

Моск. правда - 1999 - 20 янв. - С. 4

Судьба

Вырвавшийся из ГУЛАГа

О судьбах артистов, оказавшихся за колючей проволокой сталинских ГУЛАГов, написано уже немало книг. В основном книги-свидетельства самих невинно пострадавших, уцелевших и, слава Богу, вернувшихся к родным очагам. Профессия стала их спасением, иначе бы не выжить. Пусть за колючей проволокой, пусть на барачных нарах, но они оставались артистами и делали свое, дорогое и любимое ими дело. В нем было их спасение. А сколько подобных им, но не попавших в концертные бригады и зековские трупы погибли неизвестными на Колыме, в урановых рудниках, на «великих стройках».

Книжка актера Малого театра Анатолия Опритова «Артисты за колючей проволокой», презентация которой состоялась незадолго до Нового года в Центральном Доме актера, уникальна именно тем, что ее автор испытал на себе весь ужас бытия рядового зека, лишь временами попадая в составы разных актерских бригад, а потом снова теряя человеческий образ и превращаясь в нумерованную рабочую скотину, безгласную и беззащитную перед изощренным садизмом гулаговских вертухаев и блатных. Но он выжил. Чудом. Божьей милостью. Ве-

чисто литературные огрехи.

Но так или иначе труд А. Опритова все равно заслуживает глубокого уважения и благодарности. Он явил нам такие подробности гулаговских реалий, от которых и сегодня, почти полвека спустя, мороз пробирает по коже.

...Лет десять назад мне довелось лететь по театральным делам на Камчатку. Нелетная погода приземлила наш самолет на три дня в Магаданском аэропорту. От нечего делать мы с коллегой решили махнуть в город - 60 км по тем местам не расстояние. Шофер такси оказался сговорчивым, и, вильнув куда-то в сторону от шоссе, мы оказались на территории бывшего заброшенного концлагеря, зоны. Жуткая, апокалипсическая картина. Как заправский экскурсовод шофер водил нас от строения к строению, зиявшим мертвыми провалами оконных и дверных проемов. Войти внутрь я не решилась.

Сегодня меня ввела туда книжка Анатолия Опритова, наполнив огромное пространство, огороженное колючей проволокой, с дозорными вышками, гулом людских голосов, лаем звероподобных сторожевых овчарок, шелканьем ружейных затворов. Архипелаг ГУЛАГ. Наша не столь уж давняя реальность.

лением судьбы. Чтобы в конце жизни написать эту страшную, безыскусную книжку, отчужденно, спрятавшись за именем Ивана Двойнина.

Нет, на обложке стоит его настоящее имя - Анатолий Опритов. И приведенные в книжке фамилии - все подлинные. Только свое свидетельство пережитого ада автор решил облечь в художественную форму, назвав повестью, в которой себе взял вымышленное имя. Правда, в одном месте он все-таки сбился и выскочило «я» вместо оборота фразы от третьего лица. Но, на мой взгляд, именно это авторское стремление к «художественности» вместо честного, откровенного дневника существенно повредило книге. До настоящего литературного произведения она, увы, не дотягивает, а была бы свидетельством очевидца и участника описанных событий, простились бы автору все его

А Опритов ведет нас дальше, по мытарствам вроде бы освобожденных, но еще числящихся ссыльными «врагов народа». И опять: какая доля изворотливости и какое везение должны способствовать человеку, чтобы он обрел свое прежнее, доарестантское лицо. Скитания по городам и населенным пунктам (здесь - можно, там - нельзя), временная, случайная работа, жизнь по снимаемым «углам». Сколько же силы воли, жажды жизни нужно было иметь, чтобы пережить все это и не потерять человеческого достоинства!

Тираж книжки «Артисты за колючей проволокой» всего 500 экземпляров. Ее уже сейчас нигде не купишь. А жаль. Молодому поколению она может быть даже нужнее, чем нам, старшим. Она - память и предупреждение. Чтобы больше никогда такое не могло бы повториться.

Наталия БАЛАШОВА.

143
178